

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ: ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Изменения в нормах главы 18 УК РФ не решают проблем, связанных с дифференциацией ответственности за половые преступления в целом и половые преступления против несовершеннолетних, а также создают новые сложности квалификации. Автором критически оцениваются изменения в составах половых преступлений, как не ориентированных на правоприменителя.

Changes in the rules of Chapter 18 of the Criminal Code does not solve the problems associated with the differentiation of responsibility for sexual crimes in general and sexual crimes against minors, as well as create new complexities qualifications. Author critically assessed changes in compositions of sexual offenses as not focused on the law enforcer.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, насильственные сексуальные преступления, ненасильственные сексуальные преступления, развратные действия, профилактика сексуальной преступности.

Keywords: crimes against sexual freedom and sexual integrity, violent sex offenders, non-violent sexual offenses, indecent assault, sexual crime prevention.

Значение для современной российской действительности законодательного уголовно-политического направления в профилактике и борьбе с насильственной сексуальной преступностью никто не вправе умалять.

Скоропалительность и непродуманность законодательных изменений в отношении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности уже рассматривалась автором в одной из работ [1]. Настоящую статью можно оценивать как циклическое продолжение.

В составы половых преступлений были внесены множественные изменения, они коснулись структуры, содержания и правоприменения.

Увеличилось до пяти число частей в статьях 131 и 132 УК РФ, первоначально имевших три части. Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ составы 131 и 132 УК РФ дополнены в части 5 квалифицирующим признаком – наличие судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Статьи 133, 134, 135 УК РФ структурно изменились путем введения квалифицирующих признаков, ранее отсутствовавших.

Кроме того, ст. 131 УК РФ дополнена примечанием, в соответствии с которым ненасильственные преступления сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, следует квалифицировать как изнасилование либо как насильственные действия сексуального характера.

В статье 133 «Понуждения к действиям сексуального характера» включена ч. 2, предусматривающая уголовную ответственность за понуждение несовершеннолетнего (несовершеннолетней) к половому сношению, мужеложству, лесбиянству либо иным действиям сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Многочисленные редакционные изменения коснулись статьи 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Уголовно-правовое предписание, сформулированное в ч. 1 статьи, предусматривает ответственность за половое сношение, а ч. 2 – за мужеложство и лесбиянство с лицом, не достигшим указанного в

законе возраста, совершенное совершеннолетним субъектом.

Но по-прежнему наименование статьи 134 УК РФ находится в содержательном несоответствии с диспозицией: ответственность за иные действия сексуального характера в статье так и не предусмотрена. Часть 3 устанавливает наказуемость совершеннолетних лиц за деяния, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ в отношении несовершеннолетних, достигших возраста 12 лет, но не достигших 14 лет. Из ст. 134 УК РФ исключен такой признак, как «заведомость», относящийся к несовершеннолетним, не достигшим возраста 16, 14 и 12 лет.

Наряду с указанными изменениями в ч. 4 ст. 134 УК РФ в качестве квалифицирующего признака включено «совершение ненасильственных сексуальных действий в отношении двух и более лиц». Кроме того, ст. 134 УК РФ дополнена ч. 6, усилившей ответственность лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Примечание к ст. 134 УК РФ дополнено п. 2, исключающим возможность применения наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста или развратные действия в отношении такого лица в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет.

Статья 135 «Развратные действия» сконструирована с учетом градации возраста потерпевших (ч. ч. 1 и 2 ст. 135 УК), количества потерпевших (ч. 3 ст. 135 УК), групповых способов посягательства (ч. 4 ст. 135 УК) и судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 135 УК).

Криминализация коснулась составов 131 и 132 УК РФ за счет исключения признака заведомости применительно к возрасту несовершеннолетних и не достигших возраста 14 лет.

И если примечание 1 к статье 134 УК РФ перманентно критикуется за неконституционность подхода, то примечание к ст. 131 УК РФ стало находить своих сторонников.

Так, А. Ситникова [2, с. 29 – 34], положительно оценивает законодательное закрепление в примечании к ст. 131 УК РФ правил квалификации сексуальных посягательств в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, в отношении двух и более

малолетних потерпевших, а также за совершение преступлений сексуального характера в отношении указанных лиц групповыми способами в качестве окончченного изнасилования (насильственных действий сексуального характера), предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По мнению А. Ситниковой, квалификация ненасильственных преступлений сексуального характера в отношении малолетних потерпевших в качестве окончченных насильственных преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК) обоснована тем, что лицо, не достигшее возраста 12 лет, находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, поскольку использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) является одним из способов совершения сексуального насилия, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ.

Позиция автора, касающаяся примечания к ст. 131 УК РФ, остается негативной, поскольку введением примечания преступление, совершенное в отношении потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста, охватывается ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ с размером санкции от 3 до 6 лет лишения свободы. Деяние же совершенное в отношении потерпевшего, достигшего 12 лет и не достигшего 14, квалифицируются по ч. 4 ст. 131 (132) УК РФ и наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет лишения свободы.

Принятием спорного примечания к ст. 131 УК РФ законодателем проигнорированы трудности, которые могут возникнуть в применении на практике статей 131, 132 УК РФ.

«Приспособленность» уголовного законодательства под правоприменителя опять не поставлена во главу угла. Действующая редакция примечания статьи 131 УК РФ породит проблемы квалификации, нарушение принципа субъективного вменения вины.

Статус судебного прецедента как непризнанного источника уголовного права данным примечанием повышается. Если объективная сторона состава ст. 134 УК РФ описывается в диспозиции статьи, то объективная сторона ст. 135 УК РФ не описана в диспозиции. Как известно, в теории и на практике выделяют две разновидности развратных действий: физические и интеллектуальные, но квалификация как насильственных действий сексуального характера по ст. 132 УК РФ не может ограничиваться

только физическим показателем совершенного деяния. По описанию объективной стороны мы не можем идентифицировать деяния, предусмотренные ст. 132 и ст. 135 УК РФ. Характеризуя объективную сторону состава ст. 135 УК РФ, А.И. Чучаев [3] все развратные действия группирует следующим образом: а) действия в отношении самих малолетних; б) склонение или принуждение малолетних к совершению сексуальных действий в отношении виновного или другого взрослого лица; в) совершение сексуальных действий взрослыми в присутствии малолетних; г) склонение или принуждение малолетних к совершению сексуальных действий между собой. Какие из перечисленных групп правоприменителю возможно будет отнести к составу ст. 132 УК РФ, пока не ясно, критерии не определены.

В Уголовном кодексе нет понятия развратных действий, Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2004 № 11 его также не разъясняет. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому «изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового акта, акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера, предусмотренных объективной стороной данных составов преступлений, независимо от их завершения и наступивших последствий», правоприменитель отнюдь не любые развратные действия может отнести к ст. 132 УК РФ. Но отмалчиваясь в характеристике развратных действий, которые могут перерасти в статью 132 УК РФ в отношении беспомощной категории потерпевших, законодатель ограничивает сферу применения «нового» примечания.

Более того, примечанием действия, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей ст. 134 и второй ст. 135 УК РФ, отнесены к ст. 131 и 132, но обе эти части предусматривают ответственность за совершение действий совершеннолетним лицом в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. И не только в смысле четкости описания признаков состава преступления, но и с точки зрения использованных законодателем принципов конструирования нормы данное

примечание не может быть воспринято правоприменителем как полезная и эффективная форма.

На наш же взгляд, вернее всех оценивает действия законодателя правоприменитель, оказываясь заложником нестабильного, стихийно изменяющегося и не отвечающего необходимым требованиям законодательства. Судебная практика отсутствует, демонстрируя неэффективность правовой нормы, а правоприменитель руководствуется в своей деятельности субъективным критерием.

Нестабильность практики применения уголовного закона постепенно становится основной характерной чертой современной правоприменительной деятельности, и предпосылок к ее упорядочению пока нет. Во многом возникновение такого ее состояния обусловлено не только непоследовательностью вмешательства в сферу уголовно-правового регулирования, но и его полной неадекватностью реальной действительности, криминогенной обстановке и тенденциям развития преступности в современном обществе. Все это оказывает самое непосредственное влияние на дестабилизацию правоприменительной деятельности и способствует дальнейшему подрыву авторитета уголовного закона.

Так, внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ изменений в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, которыми из прежней редакции было исключено указание о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей восемнадцатилетнего возраста, не освобождает органы следствия и суд от обязанности доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей.

Критически оценивая исключение признака «заведомости» применительно к возрасту 14 и 18-летия в составах 131 и 132 УК РФ, законодатель не признал поспешности своих решений и исправил ситуацию разъяснением высшей судебной инстанции. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2013 № 18 вновь вводит необходимость субъективной оценки возраста потерпевшего: «14. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим

является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет» [3].

В соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суд обязан дать описание преступного деяния и доказательства, на которых основаны выводы суда.

Если исходить из положений ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу, то доказыванию подлежат событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. При этом изнасилование несовершеннолетней не может определяться одним лишь фактом установления такого возраста потерпевшей.

Такая позиция находит стабильное подтверждение в судебной практике [4]: «Ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

В приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что осужденный ранее был знаком с потерпевшей, знал о ее возрасте либо по внешнему облику и поведению потерпевшей мог допустить, что она не достигла совершеннолетия.

Квалифицируя действия осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как изнасилование несовершеннолетней, суд оставил без внимания показания потерпевшей о том, что они с Я. ранее знакомы не были и о своем возрасте она ему не говорила.

Об этом же сообщили в суде свидетели, подтвердившие, что Я. присоединился к их компании случайно, возрастом потерпевшей не интересовался, ходил вместе с ними в магазин за алкогольными напитками, в распитии которых принимала участие и потерпевшая.

Из показаний указанных свидетелей, приведенных в приговоре, также следует, что потерпевшая в период с 22 час. до 2 час. ночи находилась в компании с молодыми людьми, которые были старше ее по возрасту.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на момент совершения указанных действий потерпевшей было 16 лет 9 месяцев, ее рост составлял 163 см, масса тела – 61 кг.

Данных о том, что внешний вид потерпевшей соответствовал ее возрасту или что она выглядела моложе, в приговоре не приведено.

Таким образом, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что осужденный знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и что его умысел был направлен на изнасилование несовершеннолетней».

Нельзя умолчать о построении санкций рассматриваемых составов: фактически изнасилование и насильственные действия сексуального характера в ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ, совершаемые с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, наказываются более строго, чем убийство такого лица (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [5, с. 16 – 18]. Подобная санкция не способна в полной мере выступить в качестве превенции убийства малолетних при совершении в отношении них изнасилования и насильственных действий сексуального характера, поскольку сами по себе половые преступления наказываются более строго, нежели убийство указанных лиц. В обществе должно сохраняться представление о жизни человека как о главной ценности, заслуживающей особой охраны, в т.ч. уголовно-правовыми средствами.

В нормах главы 18 УК РФ после внесения изменений законодателем не решены проблемы, связанные с дифференциацией ответственности за половые преступления в целом и половые преступления против несовершеннолетних, и к тому же созданы новые проблемы, усугубляющие сложности правоприменения. Если уголовно-политические направления ориентируют закон на правоприменителя, то такие законодательные шаги не будут оценены как эффективные.

Литература

1. Пащенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3.
2. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, исправленное,

дополненное и переработанное) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2013 № 18 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 133. 2013. 21.06.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2013 № 91П13.

6. Ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11.

7. Ченуров В.В. Спорные моменты построения санкций за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 21.

УДК 343.2

Сыпало П.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ

Законотворчество по борьбе с преступностью все годы реформ постоянно критикуется специалистами. Причина – в большом количестве поправок, их низком качестве, отрыве юридических правил от жизни. В статье проанализирована зависимость изменений главы 22 УК РФ (о преступлениях в сфере экономической деятельности) от макроэкономических показателей развития страны.

Legislature on the struggle with the crime during all the years of reforms has been permanently criticized of specialists. He reason for it is existence of a large number of amendments, their low quality, the gap between legal rules and life. The article analyzes the dependence of changes in chapter 22 of the RF Criminal Code (on the crimes in the sphere of economic activities) on macroeconomic criteria of the country development.

Ключевые слова: безработица, валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция, минимальный размер оплаты труда (МРОТ), парламент, прожиточный минимум, уголовный закон, численность населения, экономика.

Keywords: unemployment, Gross Domestic Product (the GDP), inflation, minimum size of the labor payment, parliament, a criminal law, population, economy.

Общеизвестна громадная зависимость жизни и поведения людей от их экономического благополучия, от имущественной обеспеченности их быта, планов и интересов. Если этого нет, если страна практически ничего не производит, а занимается экспортом природных ресурсов в необработанном виде, оставляя на бобах будущие поколения россиян, если взрослая часть населения занимается азартной торговлей, а молодёжь поголовно обучается «на юриста и экономиста», то никакие политические закливания, стерильные выборы, помпезные бизнес-форумы, никакое самое умное государственное руководство и т.д. ситуацию не спасут. Ну, не будут

реализовываться многочисленные права и свободы, если в забвении корреспондирующие им обязанности, если корыстный интерес отдельно взятой личности объявлен примой перед потребностями всего социума, если по итогам весьма сомнительной приватизации общенационального достояния в 90-х годах прошлого века в стране сложилось и углубляется огромное имущественное расслоение, не имеющее оправданий перед судом истории.

Полагаем, что данная цепочка рассуждений доступна не только политикам, учёным, журналистам и правозащитникам, но и рядовым гражданам. Когда-то авторитетный Цицерон многозначительно